

Решив, что владелец такой лавки слишком полезный актив, чтобы с ним ссориться, я не стал торговаться дальше, хотя чувствовал, что благодаря имени дяди мог бы скинуть цену и до сотни.

Оглядев магазин, я нашел еще несколько предметов, которые, как мне показалось, пригодятся в будущем. От набора нерушимых наручников, идеально подходящих для сдерживания монстра, до проклятой маски, которая будет преследовать подсознание любого, кто прикоснется к ней, пытаюсь свести с ума, заставив видеть того, чего нет. Хотя этот тип проклятия нетрудно нейтрализовать, его сложно идентифицировать; большинство волшебников неохотно признают, что они видят вещи, которых на самом деле нет. У меня уже была хорошая цель для неё. Я был доволен всем, что нашел, и даже купил несколько зелий, которые, как я надеялся, помогут мне справиться с Гренделем.

К счастью, Берк также продавал сумки с расширением пространства, которые могли вместить все, что я купил. Направляясь к выходу, я кивнул в знак благодарности и направился обратно в Косой переулок. На обратном пути к папиному магазину я не забыл заглянуть еще в несколько магазинов, чтобы купить подарки для близняшек.

Позже той же ночью, когда все в доме уже спали, я снова направился в башню. После того, как меня опять укусила дверь, попробовав моей крови, мне в голову пришла немного запоздалая мысль, что мне нужно научиться некоторым исцеляющим заклинаниям. Никогда не знаешь, когда умение вправить кость или затянуть рану может пригодиться

Поднявшись на верхний этаж, я расположил приобретенный шкаф у стены. Заклинание левитации оказалось очень полезным для маневрирования, учитывая, что он весит, вероятно, более двухсот фунтов.

Увидев мои действия, Антон естественно заинтересовался: "- И что это такое?»

"- Решение многих разных проблем."

Больше ничего пока не объясняя, я открыл шкаф, шагнул внутрь, и закрыл за собой дверь, а когда вышел, то, как и рассчитывал, оказался в комнате по требованию в Хогвартсе. Она все также была заполнена до потолка горами самых разнообразных предметов, заполнявших комнату по всему обозримому пространству. Эти вещи, должно быть, забыты, потеряны или спрятаны студентами за последнюю тысячу лет. Когда-нибудь, когда у меня будет время, нужно будет посмотреть, не спрятали ли здесь что-нибудь интересное. Но, учитывая, что большая часть этого барахла оставлена студентами, я бы предположил, что почти все здесь - просто мусор, но в этом нельзя быть уверенным, может быть, я найду что-то интересное.

Когда я вернулся в башню, на моем лице сверкала довольная ухмылка, и я похвастался предку результатом своей работы: "- Ты смотришь на владельца секретного прохода в Хогвартс. Этот шкаф соединен с другим внутри школы. Теперь я могу свободно перемещаться между ними."

Антон кивнул в знак признательности, но предупредил: "- Будь осторожен, кому ты говоришь об этом, если кто-нибудь из учителей узнает о такой возможности, можешь быть уверен, они уничтожат вторую половину артефакта в школе."

Спустившись вниз, я порылся в библиотеке в поисках любой информации о магических сдерживающих кругах. То немногое, что я нашел по этому вопросу, предупредило меня, что мне нужно будет выяснить, как уничтожить заклинание в правильном порядке.

Большинство магических кругов, если они нарушены, имеют тенденцию уничтожать все, что находится внутри и вокруг. Надеюсь, волшебник вел записи или записал заклинание где-нибудь в своем логове. Иначе вытаскивать вампира из ловушки станет очень опасно, и я не буду рисковать своей жизнью ради незнакомца, которого только встретил.

На следующий день мама затащила меня в свою лабораторию зелий и начала допрашивать обо всем, чему я научился под руководством Снейпа. После объяснения как профессор учит, она немного расстроилась, пояснив: "- Для первокурсников такой способ преподавания не подходит, держу пари, многие из них никогда не варили зелья до Хогвартса, особенно магглорожденные. То, что ты описываешь, было бы более подходящим для старшекурсников, а не 11 и 12-летних детей."

Я только пожал плечами: "- Это не его вина, что многие студенты предпочитают проводить свое свободное время бездельничая вместо того, чтобы учиться и делать домашние задания. И хотя профессор Снейп часто задает длинные эссе тем, кто терпит неудачу на уроке, если они действительно напишут сочинение хорошо, то поймут почему их зелье не удалось, и, надеюсь, в будущем не совершат ту же ошибку."

Чувствуя, что мама не согласна, я поспешно добавил: "- Уверен, что есть лучшие методы обучения, но студенты Хогвартса, которые в конечном итоге сдают свои ТРИТОН по этому предмету, являются одними из лучших мастеров зелий в мире, вероятно, уступая только тем, кто заканчивает с аналогичными оценками Кастелобрушскую магическую академию в Южной Америке."

Мамино лицо надулось, она явно готовилась поспорить, что Шармбатон лучше, поэтому, пытаясь отвлечь ее, я спросил: "- А как по-твоему следует обучаться зельеварению

Она взяла минутку, чтобы собраться с мыслями, при этом улыбнувшись, погрузившись в свои воспоминания об обучении во Франции, после чего начала объяснять: «- Зелья не похожи на другие ветви магии. Нет никаких причудливых движений палочкой, в основном они включают в себя часы подготовки и интенсивного изучения. Чтобы ученики по-настоящему заинтересовались зельями, требуется показать им положительные моменты зельеварения и все те чудесные эликсиры, которые они смогут приготовить. Я никогда не забуду свой первый урок в Шармбатоне, который сразу меня зацепил. Мой профессор сварил зелье невидимости, и весь класс был заморожен. Кроме того, если ты готов потратить на это время, то зелья могут сделать почти все, на что способны другие ветви магии, плюс намного больше."

Я попытался представить себе Снейпа, делающего то же самое, но просто не мог представить, чтобы он использовал столь мягкий подход к обучению. Хорошо это или плохо, но отделять зерна от плевел было в стиле профессора. Он не собирался вести кого-то за руку и помогать. Студенты либо преуспевали, либо терпели неудачу, и все это благодаря их собственным заслугам.

Судя по тому, что я видел, хотя Снейп и гениален, я лично думаю, что он ненавидит учить детей. Не раз я задавался вопросом, почему Дамблдор держит его при себе. Его метод преподавания меня не беспокоит, но я верю, что мамин метод поможет тем, кто не так талантлив.

Рождество, как и всегда, было оживленным событием. Мне всегда казалось несколько странным, что волшебники его празднуют, так, как он изначально был христианским праздником, и я не думаю, что когда-либо встречал религиозного волшебника.

Но, как оказалось, маги по всему миру праздновали зимнее солнцестояние в течение тысяч лет, и Рождество лишь одно из многих вещей, которые маглорожденные принесли с собой в магическое общество. Так что со временем празднование Рождества стало нормой. Хотя я бы предположил, что в других частях мира многие отмечают только зимнее солнцестояние.

Я был доволен тем, что отец подарил мне на Рождество. В дополнение к деньгам, он презентовал книгу о волшебных оберегах. Хотя кое-что из теории все еще оставалось за пределами моего понимания, рано или поздно я овладею ею.

Не успел я опомниться, как две недели истекли, и пришло время возвращаться в Хогвартс. И я был полон решимости не позволить маме снова устроить неловкую сцену. Мне удалось убедить её отправиться на Кинг Кросс только с отцом, попрощавшись дома. Из-за того, что мы прибыли рано, я оказался одним из первых студентов, которые прибыли на платформу.

После того, как мне удалось заверить отца, что все в порядке, и меня можно оставить одного, вернувшись домой, я сел в поезд и стал ждать, когда придут мои друзья.